

Е Цзы оглянулся на Тан Линцю, не зная, пригодится ли Чжао Цзюню результат исследования рецепта, который он вчера дал брату Тану. Он также видел, что Чжао Цзюнь следует жёсткому пути, но чрезмерная жёсткость ведёт к поломке, и это наносит огромный вред телу. Когда тело не выдерживает, все способности начинают идти на убыль.

Тан Линцю понял намёк Е Цзы и слегка кивнул. Если это сработает, он, конечно, использует это на своих людях, чтобы близкие первыми получили пользу.

Чжао Цзюнь и Тан Линцю стояли в стороне, наблюдая за тренировкой Е Цзы и Ван Шуцзе. Видя, как их движения похожи на недавнюю спарринговку, Чжао Цзюнь не удержался от предположения:

— Второй молодой господин, вы слышали о семьях древних боевых искусств?

Тан Линцю нахмурился:

— Слышал, но тогда считал это легендой. Позже узнал, что такие люди действительно существуют, но эти семьи скрытны и редко появляются в мире. Часто они смотрят свысока на мирские вещи. Неужели Е Цзы получил знания от них?

Он происходил из другого слоя общества, и то, что для простых людей было легендой, он знал от деда и дедушки со стороны матери. Эти люди часто выбирали затворничество, и не каждый соответствовал их требованиям к способностям для тренировок.

Теперь это также объясняло происхождение рецепта, который Е Цзы дал ему вчера. В семьях древних боевых искусств должны быть рецепты лечебных ванн для укрепления тела и помощи в тренировках, это не должно быть редкостью. Конечно, это был вывод, к которому он пришёл из-за недостаточного знакомства с тем кругом. Позже, когда он узнал больше, он немедленно забрал свои слова обратно.

Сейчас его беспокоило, откуда Е Цзы получил эту традицию. Учитывая отношение этих семей к уединению, они не позволили бы своим вещам распространяться наружу. Не нарушит ли Е Цзы какие-то табу, передав рецепт ему для изучения?

Ему ещё стало немного досадно, он косо посмотрел на Ван Шуцзе. Е Цзы относился к нему чуть хуже, чем к этому здоровяку. А всё потому, что у Е Цзы с ним была дружба с самых малых лет.

Спустившись с горы, они позавтракали дома, после чего Чжао Цзюнь отвёз их из деревни Таюань. Они только уехали, как туда прибежал старый староста деревни: он хотел окончательно договориться о посадке цветов. После вчерашнего дня многие жители ходили к нему узнавать, и только когда Е Вэньбо сказал, что они просто уехали развлекаться и вернуться, их души немного успокоились.

Е Цзы хотел позвать дедушку с собой, но Е Вэньбо отказался, сославшись на то, что он старик и только испортит молодым удовольствие, а он останется присматривать за домом.

Четверо не задержались в уезде и напрямик отправились в город. Ранее, по пути в город G, они останавливались в городе лишь ненадолго, и после возвращения Е Цзы ещё не успел как следует погулять по городу.

Город N был старинным городом, в котором рождались знаменитости и сохранялись некоторые достопримечательности. Хотя по сравнению с уездом Аньси он был гораздо более оживлённым,

нельзя не сказать, что по сравнению с развитыми городами он казался слишком отсталым. Но у старого города есть своя особенность, и четверо нашли парковку, вышли из машины и пошли по улице, чувствуя праздничную атмосферу Нового года, настроение у всех было отличным.

Эта улица специализировалась на нефритовых изделиях и антиквариате. По дороге Е Цзы предложил сделать её первой остановкой — старые обрезки и остатки материалов были почти израсходованы, и сейчас очень нужно было пополнить запасы.

Они пришли рано, в это время двери некоторых магазинов ещё не были открыты, людей на дороге было мало, поэтому они сначала нашли чайную, чтобы отдохнуть, перекусить и попить чая, сверху можно было наблюдать за ситуацией на дороге.

В перерыве Тан Линцю принял звонок из города В. Он небрежно сообщил собеседнику, что находится в Аньси по служебным делам, и отключил телефон, плевать ему, сколь тот будет прыгать.

Повесив трубку и увидев любопытный взгляд Е Цзы, он погладил его по макушке и сказал:

— Друг из города В, который скучает от безделья, зовёт меня пойти в бар. Будь я там, может, и пошёл бы, всё равно нет серьёзных дел, да и без меня ничего не случится. Перед Новым годом мы уже собирались. Позже, когда ты поедешь в город В, я вас познакомлю.

— Ещё рано, ещё два с половиной года, — улыбнулся Е Цзы, не принимая это близко к сердцу. Случайно познакомиться с Тан Линцю и получить такое дружеское отношение — это их судьба, не все отпрыски знатных семей могут быть такими доступными и без высокомерия, поэтому Е Цзы не настаивал.

— Ну, потом поговорим.

Тан Линцю увидел отсутствие энтузиазма у Е Цзы и больше ничего не сказал. Хотя у друзей были те или иные мелкие недостатки, они не станут небрежно относиться к человеку, которого он приведёт, это он верил в свой вкус, иначе они не поддерживали бы отношения всё это время.

— Пойдём, внизу людей стало больше, спустимся погулять, — Тан Линцю посмотрел под окно.

Ван Шуцзе рвался в бой. Улица антиквариата здесь была довольно известной, иногда ходили слухи о том, что находили редкие вещи, может, ему тоже повезёт.

По сравнению с другими местами, во второй день Нового года на этой улице было довольно оживлённо. Родственники и друзья договаривались выйти вместе, у некоторых были мысли, как у Ван Шуцзе, попытать удачи. Кроме того, здесь была ещё одна традиционная особенность ручного ремесла — различные резьбы по дереву и корням, что тоже привлекало часть людей, приезжающих отдохнуть в новогодние каникулы. У входов в магазины висели красные фонари, некоторые продавцы даже надели красные жилеты, создавая сильную праздничную атмосферу.

Уличные лотки были уже расставлены, на них были предметы разного размера: нефрит, керамика, медные изделия, монеты и так далее. Е Цзы бегло посмотрел и спросил стоящего рядом Тан Линцю:

— Брат Тан, ты разбираешься в этом?

Тан Линцю покачал головой и улыбнулся:

— С друзьями играл пару раз, но оба раза прогадал. Полагаться только на удачу, чтобы найти редкость, не так-то просто, да и бизнесмены сейчас становятся всё расчётливее.

Подразумевалось, что если есть хорошие вещи, они уже давно сами их спрятали, как же они дадут другим найти удачу.

— Мой дедушка любит эти вещи, но мне неинтересно учиться, возможно, двоюродный брат понимает в этом больше, чем я. Терпение есть, но интерес невелик, его больше интересуют преподавание и данные.

Хотя он и не был экспертом, он понимал в этом больше, чем полный новичок вроде Ван Шуцзе. Видя, как тот бережно держит тарелку и с восхищением слушает, как торговец дует и хвалит, Тан Линцю прямо бросил на него взгляд идиота — такая вещь с первого взгляда очевидно является современным ремесленным изделием, а он действительно глупо поверил торговцу, что это вещь, которой пользовался какой-то император.

К счастью, Ван Шуцзе и не был настолько глуп до конца. Увидев выражение лица Тан Линцю, он понял, что это подделка, лицо его вытянулось, он вернул тарелку торговцу и хотел развернуться, чтобы уйти. Е Цзы, который уже собирался следовать за ним впереди, вдруг тихо удивился и взял с лотка невзрачную, потускневшую и потемневшую медную статуэтку Будды.

— Молодой человек, хороший вкус, это хорошая вещь, которую я приобрёл...

Торговец собрался было произнести длинную речь, но Ван Шуцзе недоброжелательно прервал его, выхватив вещь из рук Е Цзы:

— Ты не собираешься снова говорить, что у этой вещи сколько сотен лет истории? Посмотри на эту статую, глаза с носом уже слились в кашу, не знаю, откуда ты нашёл этот кусок ржавого железа, думаю, даже ребёнку не захочется с ним играть.

Торговец сделал вид, что хочет отобрать обратно:

— Глупости говорить, с таким непонимающим внешним, как ты, не объяснишь, не покупай — найдутся знатоки, которые оценят.

— Не надо, называй цену, я куплю это как лом меди и железа, — Ван Шуцзе убрал руку.

Торговец скрипнул зубами и протянул руку:

— Тогда вот эта цена, я же теряю огромные капиталы.

— Это сколько?

Полный новичок Ван Шуцзе был в замешательстве.

Тан Линцю взял статуэтку и спокойно сказал:

— Пятьдесят! Пятьдесят берём, не продаёшь — и ладно.

Он сделал вид, что собирается положить вещь, торговец же заволновался, пятьдесят уже заработал, не продавать — быть глупцом:

— Ладно, обсудим, этот господин явно разбирается лучше, чем тот маленький брат, пятьдесят так пятьдесят, я признаю вас друзьями.

Е Цзы всё это время молчал, только сейчас достал купюру и небрежно положил вещь в карман.

Отойдя от лотка, Ван Шуцзе подошёл сзади, с возбуждением сказав:

— Е-цзы, только что что это была за хорошая вещь?

— Откуда ты знаешь, что это хорошая вещь? — улыбнулся Е Цзы, видя, что и Тан Линцию довольно интересно, только тогда объяснил. — На самом деле, я не знал, что это за вещь, но мне понравился материал. Эта штука не обычная медь.

— Значит, это считается удачной находкой?

Ван Шуцзе больше всего заботился об этом. Е Цзы было и смешно, и плакать, а его тут же Чжао Цзюнь потянул за воротник сзади и дёрнул назад.

— Она действительно мне полезна, — Е Цзы посмотрел на Тан Линцю и серьёзно сказал.

<http://bllate.org/book/16666/1528594>